

Встретив настоятеля, оставил свиток с каллиграфией и письмо. Переночевал в прежней келье, сложил с себя полномочия и ушёл.

С тех пор никто больше не видел Се Цзыци.

20. Послесловие и дополнительные главы

? Послесловие и дополнительные главы

Свиток с каллиграфией — портреты всех персонажей, Инцидент в саду Се.

Тысячу лет спустя.

В Цзинхуаском университете шёл обычный факультатив по культуре. Из-за того, что лекции читал профессор Су Сибо, прямой потомок семьи Су в сто двадцатом поколении, славящийся красотой и талантом, желающих записаться было countless, и даже у дверей стояли толпы.

Су Сибо, элегантный и обаятельный, поднялся на кафедру. Тут же влюбил в себя толпу восторженных девиц.

— Студенты, сегодня первый день занятий. Я представляюсь: я, Су Сибо, пока не женат. Если кто-то желает записаться ко мне в девушки, сперва правильно решите этот набор задач, а потом напишите заявление. Ладно, хватит шуток. На первом занятии я расскажу вам о каллиграфии и живописи Се Сичжи. Как известно, его каллиграфия славится своей свободной грацией. Вот, например, этот свиток, и вот этот.

Су Сибо перелистывал слайды презентации, давая студентам полюбоваться работами Се Сичжи.

В аудитории зашептались.

— Это шутка? — Се Ди, недоумевая, спросила у подруги, которая притащила её на лекцию.

— Ты не понимаешь, насколько популярен профессор Су. Если бы не его тест, ему бы каждый день признавались в любви — всякие люди, кого только нет. Достали уже.

— Когда же он начнёт рассказывать про Цзинхуа?

— Все знают, что профессор Су на первом занятии всегда говорит о каллиграфии Се Сичжи, а потом — о событиях в Цзинхуа. Он никогда не менял эту традицию. Подожди, скоро дойдёт очередь.

Глядя на мечтательное лицо подруги, Се Ди слегка опешила. Ну и что с того? Она послушала, как Су Сибо разбирает содержание работ Се Сичжи, и скривилась: то же самое, что говорят другие, ничего нового. Зачем каждый раз завлекать студентов работами Се Сичжи?

— Этот свиток «Поминание племянника, написанное в ночной дождь» — самая знаменитая работа Се Сичжи. О нём ходит множество легенд. Самая спорная — «убийство с помощью

свитка». Говорят, Цянь Тайцзун очень любил каллиграфию Се Сичжи, но именно этот свиток он никак не мог заполучить. В пятый год Биюань, в день рождения императора, Наследный принц нанёс на свиток яд, и император, прикоснувшись к нему, тут же отравился и едва не погиб. К счастью, придворные лекари были искусны, но срок жизни императора, и так составлявший более десяти лет, сократился до полугода. Император прямо на аудиенции лишил Наследного принца титула и позже поставил Шестого принца. Впрочем, это всего лишь неподтверждённые слухи, вы можете послушать для интереса.

Вдруг кто-то спросил:

— В то время знатные роды были могущественны, а клан Се пришёл в упадок. Почему же Цянь Гаоцзун взял в жёны Се Ужо, прямую наследницу рода Се? Расскажите, преподаватель?

— Ладно, я объясню. Прямая наследница семьи Се вместе с будущим канцлером Лю Цзию и Шестым принцем с десяти лет были сотоварищами по учёбе. При поддержке Великого наставника Янчжи и влиятельного сановника Чжао Бинжуня Се Ужо стала императрицей Цянь Тайцзуна.

— Тогда, преподаватель, были ли между Се Ужо и Лю Цзию любовные отношения?

— Нет, — внезапно встала Се Ди и холодно посмотрела на того студента, который ухмылялся с грязным намёком. Студент тут же втянул голову, но возразил:

— Тогда почему Лю Цзию так и не женился? Почему Лю Цзию поддерживал Се Ужо, когда та из императрицы стала императрицей-женщиной?

Се Ди холодно глянула на него.

— В голове одни грязные мысли.

Су Сибо посмотрел на Се Ди.

— Студентка, садитесь. Цянь Гаоцзун рано ушёл из жизни, не оставив сыновей. Хотя Се Ужо из императрицы стала императрицей-женщиной, она не продвигала членов семьи Се на чиновничьи должности. Напротив, она развернула государственные экзамены Кэцзюй, выдвигала талантливых простолюдинов, просвещала народ, снижала налоги и повинности, уделяла равное внимание гражданским и военным делам, заботилась о народе — поистине, прославленная императрица на тысячу лет. Лю Цзию в двадцать лет стал канцлером, провёл блестящие реформы. Всю жизнь они были идеальными правителем и советником. Это прекрасная страница истории. Нам, потомкам, не следует домысливать и осквернять покой предков.

Се Ди с лёгким удивлением взглянула на Су Сибо, но тот подмигнул ей.

— Вернёмся к теме. На самом деле свиток «Поминание племянника, написанное в ночной дождь» сейчас хранится в Британском музее. В эпоху Республики его обнаружил один монах в келье храма Наньшань. Согласно историческим записям, эта картина находилась у императорской семьи династии Цянь. По исследованиям потомков, монах Хуэйюань, указанный в письме, — на самом деле царевич предшествующей династии, а также самый известный в нашей стране мастер пейзажной живописи. Современный знаменитый художник Ци Байши однажды сказал, что хотел бы стать его слугой и прислуживать ему всю жизнь. Запомните — мы ещё будем говорить о его особенностях в живописи, это будет на экзамене.

На слайде показали свиток с каллиграфией и письмо. Студенты тихо любовались, а Се Ди получила сообщение от редактора.

— Се Ди, в твоём «Одиннадцатом году Цзинхуа» Лю Цзию изображена переодетой мужчиной, что не соответствует реальной личности. Не пройдёт цензуру. Перепиши, иначе потеряешь возможность сотрудничать с режиссёром Чжаном.

Се Ди сразу отказалась.

Се Ди писала веб-романы. Поначалу это было забавой. Она сама из семьи Се, увлекалась историческими изысканиями. На основе собственных расчётов она пришла к выводу, что между Се Ужо и Лю Цзию не было никаких грязных связей, и более того, что Лю Цзию — женщина. Се Ди писала по своему разумению. У неё был хороший слог и логика. Поскольку Се Ужо была единственной в истории успешной императрицей-женщиной, а Лю Цзию — выдающимся канцлером, у них было множество фанатов. Роман Се Ди много рекомендовали, но он вызывал и много споров. До самого завершения он оставался скандально популярным.

Как раз совпало со столетием Международного женского дня. Режиссёр Чжан хотел экранизировать «Одиннадцатый год Цзинхуа» для участия в «Оскаре», но из-за того, что Лю Цзию была переодетой мужчиной, что не соответствовало истории, фильм не прошёл цензуру и застрял.

Се Ди пребывала в унынии, как вдруг услышала чей-то голос:

— Нашли гробницу Лю Цзию. Боже мой, Лю Цзию — женщина! У меня всё перевернулось!

Вся группа остолбенела.

Телефон Су Сибо не умолкал.

— Сибо, «Поминание племянника, написанное в ночной дождь» — подделка. Настоящий свиток — в гробнице Лю Цзию.

— Сибо, я на раскопках, приезжай скорее, помоги определить, какой свиток настоящий, какой поддельный.

— Сибо, Лю Цзию — женщина! Приезжай скорее на место!

Су Сибо извинился перед группой, быстро встал и поспешил на раскопки. Если эта гробница действительно принадлежит Лю Цзию, это станет событием, потрясшим мир.

Тем временем Се Ди получила сообщение от редактора:

— Се Ди, скорее смотри горячие темы Weibo.

В тот день вся страна запомнила страх перед тем, как горячие темы Weibo были захвачены новостями о Цзинхуа и Лю Цзию.

Лю Цзию оказалась богиней.

Режиссёр Чжан снимает «Одиннадцатый год Цзинхуа», чтобы побороться за «Оскар».

«Поминание племянника, написанное в ночной дождь», хранившееся в Британском музее, — подделка.

Пророчество Се Ди сбылось: Лю Цзию переодевалась мужчиной.

Се Ужо и Лю Цзию — вот настоящие феминистки, Запад, вы слабаки.

В тот день археологи всего мира обезумели и начали съезжаться.

За шесть месяцев раскопки принесли выдающиеся результаты. Но отличить подлинный единичный свиток Се Сичжи, хранившийся в Британском музее, от трёх свитков работы Се Сичжи, найденных в гробнице Лю Цзию, всё ещё было трудно.

А тело Лю Цзию не разлагалось тысячу лет. Кто был тот изображённый на другой картине из гробницы белый как нефрит благородный юноша, и почему все прикасавшиеся к находкам отравились и были доставлены в больницу — эти три загадки сделали гробницу Лю Цзию ещё более таинственной. Их называли неразгаданными тайнами.

В тот же момент, когда был опубликован отчёт о раскопках, по всему миру одновременно вышел фильм режиссёра Чжана «Одиннадцатый год Цзинхуа».

В одиннадцатый год Цзинхуа, лил проливной дождь. Император Цянь Гаоцзун Ли Шэн тяжело заболел. Знаменитого лекаря Фушэня срочно вызвали в Цзинхуа. У Гаоцзуна не было сыновей, в народе царил тревога. Знатные роды и императорский двор объединились, чтобы возвести на трон нового императора и отменить систему государственных экзаменов. Когда Цянь Гаоцзун скончался, знать и двор устроили мятеж у дворца. Императрица Се Ужо устроила пир в саду Се, заманила всех в ловушку и взяла под стражу знать и всех чиновников. При поддержке Великого наставника Янчжи и сановника Чжао Бинжуй императрица стала первой в истории женщиной-императором. В том же году Лю Цзию стала канцлером, а семья Су из Цзяннани преподнесла книгу о государственных экзаменах.

Это событие вошло в историю как Инцидент в саду Се.

Люди, посмотревшие фильм, в один голос говорили, что фильм величествен и грандиозен. Се Ужо как женщина-император проявила истинную мощь, Лю Цзию — настоящая богиня, Янчжи — провидец, Чжао Бинжуй — воплощение праведности, Су Ушан — не зря глава литературного мира. Но кто же этот белый как нефрит благородный юноша — Се Цзыци? Все о нём говорили, но он так и не появился.

На это Се Ди на церемонии вручения премии «Оскар» за лучший сценарий не стала давать лишних объяснений — она просто достала один свиток с каллиграфией. На нём под сливовым деревом стоял юноша, подобный нефриту, слегка улыбаясь, красотой затмевая весь мир. Внизу было обозначено: одиннадцатый год Цзинхуа, Се Ужо.

— Это он — Се Цзыци. Эта картина уже тысячу лет хранится в нашей семье Се. Он — благодетель и предок семьи Се. Сегодня я показываю эту картину миру, надеясь, что все слухи и сплетни исчезнут.

Дополнительная глава:

Одиннадцатый год Цзинхуа.

Третий месяц, лил проливной дождь.

Цянь Гаоцзун Ли Шэн лежал на кровати, прикрыв глаза.

— Ужо, когда она придёт?

— Ваше величество, поспите ещё. Те, кто поехал в Цзяннань, ещё не вернулись.

— Ужо, боюсь, я не дождусь возвращения третьего брата.

— Ваше величество, зачем вы говорите такие печальные вещи?

Ли Шэн вдруг открыл глаза, взял Се Ужо за руку, глядел на неё, как будто что-то ища.

— Ужо, я хочу передать поднебесную в твои руки. Не отказывайся. Ты, Лю Цзию, мы все ученики учителя. Я знаю ваш уровень, и вы оба знаете желание учителя. К тому же, если передать поднебесную другому, она только разорётся.

Се Ужо сжала руку Ли Шэна, уже ставшую костлявой.

— Ваше величество, есть ещё Третий принц, давайте подождём.

— Ужо, не утешай меня. Третий брат не хочет сидеть на этом троне. С тех пор как ушёл учитель, он отправился в Цзяннань, много лет занимался врачеванием, прославился там, народ считает его Святым целителем и очень любит. Он никогда не стремился к власти, он тоже страдалец. Зачем же заставлять его?

— Ужо, я доверяю тебе поднебесную, потому что верю тебе и верю учителю. Прости меня за то, что взваливаю на тебя такую ношу. Когда я умру, не хорони меня в императорском мавзолее. Кремируй меня и похорони в саду Се, под этими бесчисленными сливовыми деревьями.

Слёзы потекли по лицу Се Ужо.

— Ваше величество, я обещаю вам.

В тот же вечер Ли Шэн впал в забытё, несколько раз терял сознание.

Знаменитый лекарь Фушэн той же ночью прибыл в Цзинхуа и направился прямо в императорский дворец.

Се Ужо вышла, оставив Фушэня осматривать Ли Шэна.

Фушэн посмотрел и покачал головой.

— Останется дня два, — сказал он и повернулся, чтобы уйти.

Се Ужо вдруг окликнула его:

— Неужели Третий принц не хочет взглянуть на сад Се?

Фушэн замер на мгновение.

— В мире больше нет Третьего принца, есть только лекарь Фушэн.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ступай.

Фушэн обернулся, взглянул на её лицо.

— Ты ни капли не похожа на Цзыци.

Оставив три бутылочки с лекарством, он сказал:

— Экономьте.

И ушёл.

А Се Ужо опустилась на колени, закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Учитель, я не смогу.

— Это потому что ты слишком глупая, — вдруг вошла Лю Цзию и обратилась к Се Ужо.

— Сейчас важный момент, а у тебя есть время плакать? Будешь плакать, когда головы полетят, ещё успеешь.

— Лю Цзию, ты только и ждёшь, чтобы посмеяться надо мной.

Лю Цзию усмехнулась.

— Хватит, я вернулась. Хватит притворно рыдать. Ты что, всё, чему учил учитель, просрала?

Се Ужо фыркнула на Лю Цзию.

— Я притворяюсь для других. погоди, через три дня я заставлю этих людей склонить головы.

— Ладно, знаю я, у тебя полным-полно коварных планов. Только не оскверни сад учителя.

Через три дня чиновники, знать и императорская родня, явившиеся на поминовение Цянь Гаоцзуна, были опоены снадобьем, которое дала Се Ужо, и взяты под стражу.

Потомки назвали это Инцидентом в саду Се.

А позже правление Се Ужо и Лю Цзию назвали Управлением Цянькунь.

Далеко в Цзяннани семья Су с самого начала не участвовала в свержении императрицы. Напротив, после того как Се Ужо взяла власть, они преподнесли множество утерянных книг. Су Ушан лично составил классические труды для государственных экзаменов и сам стал великим учёным-неоконфуцианцем.

Глубокой ночью Су Ушан вспоминал безумства юности — сердце всё ещё ныло, но он с лёгкой улыбкой глядел на процветающую эпоху под властью женщины-императора Се Ужо и лишь вздыхал:

— Цзыци, ты никогда не ошибался в людях и никогда не просчитывался в делах. Ты сделал Се Ужо императрицей, но не позволил клану Се занять должности. Ты — благодетель семьи Се, но заставил их одновременно и любить, и ненавидеть тебя. Как же высоко и благородно твоё возмездие, Цзыци. Я тебе не ровня. И я не ошибся в том, кого полюбил.

21. Нефрит на лугу 01

? Знакомое чувство удушья, слабость во всём теле. Цзыци крепко сжал глаза.

— Господин, очнитесь.

Цзыци почувствовал, как тяжесть в животе постепенно уходит, сознание медленно возвращается. Он открыл глаза и увидел юношу-рыбака, который с тревогой протягивал ему чашку с водой.

Цзыци задумчиво оглядел юношу. Тот был одет как рыбак, но черты лица были необычайно благородны, а манеры — удивительно свободны. Похоже, он вырос на лоне природы, не скованный правилами. Цзыци попытался подумать, но голова заболела.

Юноша тут же поддержал его.

— Господин, вам стало лучше? Сначала выпейте воды.

Цзыци кивнул, поблагодарил и спросил:

— Где это я? Я...

Юноша быстро перебил его:

— Вчера внезапно поднялся ветер. Утром я плыл и увидел много перевернутых лодок. В этом месте я как раз заметил вас и спас. Здесь небольшой уезд недалеко от Цзинду. Вы, должно быть, катались на лодке. Господин, вы голодны? Я принесу вам каши из семян лотоса.

Не успел Цзыци ответить, как тот уже поспешил в каюту.

Цзыци огляделся. Они покачивались на воде, по обеим сторонам — бескрайние заросли лотоса, закрывающие небо.

Цзыци покрутил нефритовый браслет на руке.

Внутри браслета маленький шлак возбуждённо запрыгал, но Система Кузины запрыгала ещё активнее.

Система Кузины, взволнованная и слегка смущённая, спросила:

— Цзыци, не хочешь испытать эффект полного погружения?

Цзыци не раздумывая ответил:

— Я отказываюсь.

Система Кузины захныкала:

— Выбери режим полного погружения! Мгновенно получишь память и навыки оригинала.

Цзыци холодно отказался:

— Не нужно. Достаточно задания и краткого содержания истории.

Учитывая, что попытка Цзыци переодеться в женское платье провалилась, Система Кузины ещё похныкала, а затем переключилась на нормальный голос.

[Задание опубликовано, примите.]

[Главное задание этого текста: император за всю жизнь не ставит императрицу. Время на задание: один год. Прошу хозяина получить описание персонажа.]

Цзыци принялся просматривать краткое описание оригинала.

Се Цзыци — выходец из семьи матери покойного императора, был любим покойным императором, вместе с императором вырос как брат с сестрой, покойный император устно обручил их. Но после смерти покойного императора его род ослаб, he не пользовался расположением вдовствующей императрицы, и его заставили стать наложницей вместо императрицы. Позже император-кузен заново женился на дочери канцлера, сделав её императрицей, а Се Цзыци стала гуйфэй. Однако новая наложница Чжао Хуа быстро завоевала благосклонность императора, и Цзыци постепенно потеряла расположение. Но император питал страсть к талантливой Чжао Хуа меньше полугода, а затем начал любить пару сестёр из народа, которые бесчинствовали в гареме. Кроме того, Цзыци обнаружила, что император не различает мужчин и женщин — у него есть фаворит Чэн Фан, и он даже связался с сыном принцессы. От горя Цзыци сама попросила разрешения покинуть дворец, уйти в монахини и окончить свою жизнь. На следующий год она умерла от сердечного приступа.

Система Кузины отправила этот текст Се Цзыци, втайне надеясь, что тот хорошенько накажет главных героев после прочтения.

[Рассказывается о том, как пара сестёр-золушек превратилась в фениксов. Сёстры родились в простой семье, прошли через все человеческие муки, после смерти отца и матери отправились в Цзинду на заработки. Поскольку обе были ослепительно красивы, принцесса взяла их в свой дворец обучаться танцам, а позже император, посетив дворец принцессы, заметил их и забрал во дворец. С этого момента началась их головокружительная судьба — от служанок до любимых наложниц и даже императрицы.]

Се Цзыци, прочитав, молчал.

Система Кузины забеспокоилась: что это значит? Ответь хоть что-нибудь! Может, у Цзыци нет опыта дворцовых интриг. Да, это верно.

Система Кузины тут же преисполнилась уверенности и завершила Цзыци:

— Цзыци, не волнуйся, в дворцовых интригах я разбираюсь. Приёмов полным-полно: подсыпать яд, симулировать падение, притворную беременность, двуличие, подставлять других, заигрывать со стражей, с евнухами, с придворными лекарями, с князьями — да всего не

перечесать. Какой хочешь, такой и дам. Только накопи побольше очков и поделись со мной, не прошу все двадцать с лишним тысяч, хотя бы часть.

Се Цзыци сдержал желание разбить браслет.

Он задал самый важный вопрос:

— Оригинал — кузина? А я?

Система Кузины тут же ответила:

— Нет-нет, тебе сделали смену пола: из кузины стал кузеном.

Се Цзыци:

— Понял. Можешь заткнуться.

Система Кузины тут же заныла:

— Мой набор дворцовых приёмов не хочешь? Бесплатная рассылка! У тебя же нет опыта, дорогой! Бесплатно, с доставкой на дом!

Се Цзыци почувствовал, что голова раскалывается.

Система Очарования, увидев это, отключила связь.

Юноша-рыбак вышел из каюты, увидел, что Се Цзыци хмурится и трёт лоб, и поспешил к нему:

— Господин, голова снова болит? Наверное, слишком долго пробыли в воде. Выпейте каши, полегчает.

— Ничего страшного, лодку слегка покачивает, мне немного не по себе. Я ещё не спросил имени благодетеля. Не видели ли вы моих слуг?

Юноша ответил не задумываясь:

— Видел. Утром, когда я проходил мимо, они были в той стороне. Сейчас, наверное, уже совсем размокли. Не называйте меня благодетелем. Меня зовут Чэн Фан, я простой рыбак.

— Похоже, скоро будет дождь. Пойдёмте ко мне домой.

Цзыци кивнул. Как и следовало ожидать, этот Чэн Фан и есть будущий фаворит императора.

Цзыци взглянул на Чэн Фана и сказал:

— Дайте мне ту кашу из семян лотоса. Погода сейчас переменится, надо поскорее возвращаться.

Чэн Фан передал кашу Цзыци. Тот допил её, и они вместе принялись грести. Через полчаса причалили к берегу.

Дождь хлынул неожиданно.

Чэн Фан сорвал два огромных листа лотоса и один протянул Цзыци. Они, укрывшись листьями,

под шум дождя поспешили к дому.

Скрипнув, Чэн Фан толкнул дверь.

В деревянном доме было бедно, но чисто: у стены — кровать из утрамбованной земли, два деревянных чурбана, деревянный стол и большой лакированный сундук. Больше ничего.

К счастью, было лето, одежда прилипла к телу, но холода не чувствовалось. Только мокрая ткань неприятно липла к коже, а в обувь набралась вода, отчего при ходьбе раздавалось хлюпанье.

Чэн Фан, привыкший к непогоде, не обращал на это внимания, а вот Цзыци долго не испытывал таких неудобств — он неловко переступил с ноги на ногу.

<http://bllate.org/book/19854/1954666>